

*Колесникова Е.Н.,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры «Русский язык и естественные дисциплины»
Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г.Шухова
Россия, г.Белгород*

**МАРГИНАЛИИ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА. ПОРТРЕТ В ПРОЗЕ
Л.ДОБЫЧИНА КАК КОНСТАНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
ПИСАТЕЛЯ**

Аннотация: Одним из важнейших первоэлементов художественной картины мира в прозе Л. Добычина является портрет персонажа. В статье анализируются особенности создания портрета в произведениях писателя. Характеризуя основные и факультативные принципы портретных характеристик во всей добычинской прозе, мы попытались выявить их системность, соотнесенность с жанровой спецификой конкретного произведения, эстетическую парадоксальность. Рассматриваются особенности создания портретов как в малой прозе, так и в единственном романе Добычина «Город Эн»

Ключевые слова: Л.Добычин, концепция мира, малая проза, роман «Город Эн», портрет.

Литературный портрет является одним из важных средств создания художественного образа и выступает в сочетании с другими художественными приемами, неся (как и повествование в целом) печать авторской индивидуальности и входя в общую систему речи повествователя.

Одной из особенностей портрета в литературе XX века становится переход от развернутых, характерологических описаний к экспрессии

отдельных деталей, фиксации душевных состояний, связанных с конкретной, единичной ситуацией. Проза Л. Добычина развивает и трансформирует эту тенденцию.

Характеризуя картину мира, создаваемую писателем, ученые обращали внимание на специфику добычинских описаний, особенности предметной изобразительности. Так, М. Новикова в своей статье «Портрет в произведениях Л. Добычина» привлекает лишь отдельные рассказы писателя [2]. Сафонова Л. подробно анализирует семантику и функции портрета Петра I в повести «Шуркина родня» [2]. Однако всестороннего и комплексного освещения эта тема не получила. Между тем анализ портретных описаний, являющихся неотъемлемой частью характеристики персонажа, позволяет глубже уяснить авторскую концепцию человека, а также выявить особенности стилистической манеры художника, его индивидуального видения мира. Задача нашей работы - рассмотреть особенности портретных характеристик во всем творчестве Л. Добычина, прослеживая как общие признаки, так и динамику добычинского портрета.

Важнейшей чертой добычинского стиля является минимализм. Портрет предельно редуцирован и нередко обезличен. О героях часто говорится во множественном числе, нередко встречаются характеристики «низенькие», «коренастенькие», «коротенькие», уравнивающие и «умаляющие» персонажей. Герои Добычина чаще всего некрасивы. Это может выражаться диспропорцией фигуры, контрастом портретных деталей или элементом искусственности, неестественности: «бесцветная, беловолосая, с носом, как у индейца и четырехугольным лицом», «дылда с крошечной физиономией и постным видом» [1:54] и т.д.

Тенденция к уравниванию, идентичности, однотипности различных портретных деталей и характеристик проявляется в постоянных указаниях на сходство, нивелированность, снимая особенное, единственное в своем роде. Во всей фактуре произведений писателя выстраиваются повторяющиеся ряды

вещей, жестов, портретных деталей, атрибутов одежды, внутренних состояний и т.д.

Множественность и разнообразие действующих лиц в произведениях, мелькающих на фоне развернутой картины провинциальной жизни, обуславливают необходимость таких портретов, которые бы делали персонажей узнаваемыми, но в то же время не загромождали повествование: «она была пышная дама», [1:81] «он был видный мужчина» [1:73] и т.д.

Добычин в крайне лаконичной форме, не выписывая всех подробностей и не развивая их, фиксирует очевидные, банальные, сразу бросающиеся в глаза детали, которые несут на себе печать времени: «пионеры в галстуках», «солдаты с ружьями», «совработники в резиновых пальто».

Автор дает общие планы действующих лиц, обозначая их фигуру, позу, прическу. Крупным же планом выхватываются примечательные детали, относящиеся к аксессуарам.

Самыми высокочастотными в портретных описаниях являются номинации одежды. Это объясняется депсихологизацией изображения, а также способностью данных деталей служить средством обобщенной характеристики. Кроме того, одежда может выступать самой наглядной приметой персонажа, становясь своеобразным контекстуальным заменителем (например: «А.Л.Лей в костюме из саратовской сарпинки» [1:43]). В романе такое внимание к одежде связано с особенностями героя-рассказчика. Он ребенок, поэтому его внимание привлекает то, что необычно, ярко, броско, то, что блестит и переливается, ведь мир в его понимании еще удивителен и прекрасен (поэтому он обращает внимание на «пелерину с серебряными пуговицами», «золотой костюм с синими букетиками» и т.д.). В то же время в своем восприятии мира ребенок ориентируется на представления взрослых. Отсюда такое количество «закавыченных» слов в портретах - это «чужие», «взрослые» названия. Например: «эти резинки назывались «паж», «брошь

«собрание любви»» и т.д. Кавычки в романе становятся знаком чужого слова, и их исчезновение обозначает взросление героя.

Важную роль в портретных описаниях играет цвет. Цветовые обозначения выполняют изобразительную и ассоциативно-символическую функции. Так, символом ушедшего времени, угасания является желтый цвет: «Костлявая, в коричневом капоте с желтыми цветочками и желтым рюшем у воротника, Чигильдеева была похожа на одну картинку с подписью «Все в прошлом»» [1:103].

В описаниях внешности часто используются сравнения, где вспомогательными субъектами могут выступать литературные персонажи или «рисованные» герои («лицо его напоминало лицо Достоевского» [1:93]). Обычно такие сравнения не несут характерологической нагрузки и выявляют только похожесть, повторяемость, «неоригинальность» жизни. Сравнения становятся значимыми только в тех случаях, когда описываемые персонажи играют важную роль в жизни повествователя: «попечитель учебного округа был сухопарый и черный, с злодейской бородкой, как жулик на обложке одного “Пинкертон”, называвшегося “Злой рок шахт Виктория”. Он провалил третью часть шестиклассников» [1:109].

Особенностью портрета у Д. Добычина является соотнесенность с действием, «привязанность» к нему. Однако активность глагольных конструкций не делает мир Добычина более динамичным, поэтому и портреты большей частью статичны, постоянны. Одна и та же деталь настойчиво повторяется, может варьироваться, но не претерпевает существенных изменений. Создается эффект движения на месте: что-то формально происходит, но ничего основательным образом не меняется.

Помимо описаний внешности «живых», людей, в произведениях есть портретные характеристики книжных, кинематографических или рекламных героев, статуй, предметов быта и одежды, на которых изображены люди. Оппозиция живое/неживое, по сути, игнорируется, приемы сохраняются: «На

щите над входом всадник мчался. Он был в шинели и в кольчуге» [1:94], «Промчались извозчицьи сани. В шинели офицерского цвета, Вася Стрижкин сидел в них» [1:102]. Рисованные персонажи выполняют функцию сопоставления культуры и быта, причем у Добычина чаще всего не быт разоблачается, а культура обытовляется, одомашнивается.

Наряду с «реальными», «бытовыми» персонажами в романе присутствуют фигуры сакральные, которые отражают идеальные устремления юного героя. Сравнения с ними некоторых персонажей всегда возвышает, передает особое - трепетное, восхищенное, благоговейное - отношение повествователя. Так, Натали похожа на богородицу в тюремной церкви и Сикстинскую мадонну. Любимый ученик Христа Иоанн - на Васю Стрижкина.

Можно говорить о некоторых различиях портретных характеристик в рассказах Добычина и в его единственном романе. В рассказах сведения о внешности героев содержатся большей частью в авторской речи, что придает портретам объективированность. При этом, описание героев, как правило, выражает точку зрения конкретного человека - одного из персонажей рассказа: «разбитная барынька Кукуева», «презрительная Фишкина» [1:43].

В романе «Город Эн» повествование ведется от первого лица, портретные описания даны в восприятии героя - рассказчика, чье виденье претерпевает определенную эволюцию. Большинство портретов восприняты субъективно. Например, изображение Софи или описание богородицы в тюремной церкви: «В иконостасе я заметил богородицу. Она была не тощая и черная, а кругленькая. И ее платок красиво раздувался позади нее. Она понравилась мне» [1:90].

Романные портреты отражают эволюцию персонажей, передают движение времени, в том числе и взросление героя. Изменения портретной характеристики чаще всего отображают деградацию действующих лиц или раскрывают сущность, не совпадающую с парадной. Однако в романе взгляд на мир глазами ребенка определяет и открытую перспективу повествования, и

возможность увидеть прекрасное в повседневной, привычной для взрослого видения действительности.

В произведениях Л.И.Добычина, как отмечают исследователи, показана картина убывания, схождения на нет русской жизни: „онтологическое оскуднение" (термин Б.Парамонова), духовное запустение как характерные черты современного состояния человека. Добычин создает эффект дистанцирования автора от повествования, отстраненного взгляда на современность. Изображаемый мир предстает как герметичный, замкнутый в собственном пространстве, но еще более в собственном времени. Это мир, равный самому себе, не случайно его ключевыми характеристиками становятся “похожесть”, “единообразность”, “монотонность”, “зеркальность”. Поэтому и портреты персонажей представлены как изначально обезличенные, усредненные, стандартизованные, „увиденные" глазами рядового обывателя, отражающие массовые представления, примитивные, психические реакции толпы. Герои Л. Добычина думают “как все” и поступают “как все” - поэтому и произведения его поражает подчеркнутой взаимозаменяемостью характеров и обстоятельств. Герои во многом уподоблены друг другу. Поэтому почти единообразны их портреты, где набор деталей существует как бы независимо друг от друга и от целого.

“Обезличенное слово” персонажей отражает примитивное и обезличенное сознание “нового человека”, являясь одной из первых в русской литературе реакций на „дегуманизацию" не только искусства, но и самой человеческой жизни. Редуцированное портретописание таких „обезличенных" героев свидетельствует о редуцированности личностного начала в сознании “простого человека”, о постепенной утрате неповторимости и многообразия человеческого мышления. Мир произведений Л. Добычина предстает как мир, лишенный будущего. Это мир абсурда, мир тупика, деградирующий мир.

Прозе Добычина присуща несогласованность портретных компонентов, „загруженность” портретов парадоксальными, но „уживающимися” друг с другом деталями.

Тенденцией единообразия, при кажущемся многообразии, отмечена в добычинских портретах и сфера движения, охватывающая как пространственную, так и временную сферу. Ложное впечатление “подвижной неподвижности”, “статичной динамики” портретов рождается во многих текстах писателя. Таким образом, задача торможения движения служит осуществлению планомерно и мощно действующего закона добычинского творчества закона, “трафаретности” и сглаженности в изображении персонажей.

Портреты в прозе Добычина предстают результатом «непрямого» или «неверного» видения. Тем самым демонстрируется многоплановость и неоднозначность объекта, а зрение (аналог познания) обнаруживает свою относительность.

Акцентом на “боковом”, “скошенном”, “неправильном” зрении (особенно ярко выраженном в романе „Город Эн”) Добычин раскрывает специфическую особенность собственного видения, которое творит сдвинутый, деформированный образ мира. Делает он это последовательно, целеустремленно, для того, чтобы через “однотипности” вскрыть патологическую сущность мира, разрушающую истинную сущность человеческой жизни, с ее живой, чуждой равнению природой.

Все перечисленные особенности портретных описаний в прозе Л.Добычина являются закономерной составляющей его индивидуально-авторской системы. Портрет подчиняется идейно-эстетической целеустановке автора, жанровым особенностям его творчества, его концепции мира и человека. Средства же создания портрета отражают специфику творческого почерка писателя.

Использованные источники.

1. Добычин Л. И. Полное собрание сочинений и писем /Сост.,вступ.ст.,примеч. В.С.Бахтина. - Спб., 1999. - 544 с.
2. Добычинский сборник: Вып.3. - Даугавпилс, 1998. - 102 с.
3. Лёгочкина, Е.Н. От фактов культуры к явлениям в языке /Е.Н. Лёгочкина// Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация: современные образовательные тенденции XXI века» – Белгород, 2013.- С. 62-69.
4. Писатель Л. Добычин: Воспоминания. Статьи. Письма. -Спб.: Звезда,1996. -304 с.